

Хинáта вся покрылась потом. Она сжала подол толстовки, согнулась в коленях и кивнула в знак благодарности публике.— Её глаза были полны любви, и она не моргая смотрела на Аманóдзаки. Аманóдзаки смотрел на ноги Хинáты, обутые в носки и «ниндзя-туфли», похожие на сандалии, и чувствовал, как они нежно переминаются. Его разум был заполнен её танцем. Тысячи слов застряли у него в горле, и он не мог вымолвить ни слова в своих жеманных позах, пока, наконец, все не превратилось в плагиат:— «Тело ловко, как летящая утка, непредсказуемо, как бог, шаги лёгкие, а шёлковые носки покрыты пылью. В глазах — огонь, а лицо гладкое. Слова не произносятся, а дыхание, словно орхидея».— «Это написал Цáo Цайцзы, а как насчёт гения?» — Хинáта покраснела и отказалась сдаваться. Аманóдзаки хлопал в ладоши до тех пор, пока они не покраснели, и сказал беззастенчиво:— «Какое совпадение, мне приснился Цáo Чжй прошлой ночью. Он сказал, что богиня реки Ло пришла в мой дом и сказала, что заберёт его с собой. Я его избил, и теперь «богиня реки Ло» моя».— «Плохой парень!» Солнечный Ветер ждал, пока его волосы перестанут торчать, прежде чем подняться с земли. Случайно он увидел эту сцену и почувствовал, что его стальные зубы так болят, что вот-вот выпадут. Хэ Ванли, бледный рядом с ним, просто закрыл глаза, поглаживал железный шар пальцами, и низкий гул заполнил его уши, чтобы он не слышал этих сладких слов. В приёмной Счэс, увидевший, как Хинáта использует «Восемь диаграмм шестьдесят четыре ладони», изменился в лице, схватил меч и вышел.— «Мистер Счэс, куда вы идёте?!» — громко спросила Янтáрная. Счэс ушёл, не оглядываясь, бросив лишь одно слово:— «Встретить гения своего времени!»

Глава 10. В один шаг Восточный Лйстóчек сейчас в очень плохом состоянии. Он — почтенный рыцарь уровня «ветви», но медленнее, чем неоперившийся птенец. Нет, это не так. Он покачал своим крючковатым носом, отрицая случайные мысли в своей голове. Хотя мягкий кулачный метод Хьюги Хинáты «Восемь диаграмм шестьдесят четыре ладони» привлéк внимание всех в комнате прямой трансляции. Но сам Восточный Лйстóчек знал, что эти злые демоны, собранные вместе, не так опасны, как этот чужак перед ним. Из его толстого тела, выделяющего бесчисленное множество липких телесных жидкостей, он мог заблокировать...— «Нелегко найти столько злых демонов, застрявших в критический момент эволюции, дух сома, у тебя большая личность». — Восточный Лйстóчек усмехнулся, управляя своими перьями, кружась вокруг Кранового Даóса, как вихрь.— «Жасмин зелёный чай!» Восточный Лйстóчек выкрикнул название приёма, и перья, вихрем кружащиеся вокруг него, внезапно ускорились. Кранового Даóса рассекли бесчисленные острые перья, словно рыбу, брошенную в блендер! Спустя почти полминуты вихрь остановился. Восточный Лйстóчек, управляя перьями горы Уйи, чувствовал легкую усталость. Его способность — управлять собственными перьями. Чем больше перьев он контролирует или чем острее они, тем больше потребление энергии. Чтобы изменить впечатление аудитории от «более медленного, чем тайный рыцарь», он нарочно использовал несколько групповых убийственных приёмов — вычурных и энергозатратных.— «Фух... Всё, конец». — Восточный Лйстóчек погладил лоб и тихо сказал.— «Ха-ха-ха! Пока рано!» Хэ Даóс, окутанный липкой жидкостью и выглядящий так, словно превратился в яйцо, открыл рот и с улыбкой произнёс:— «Я люблю таких «героев», как ты. Ты продал своё имя и приёмы компании и за эти жалкие гроши отделался от всего».— «Какой бы чай у тебя ни был, у меня есть план!» Куча слизи, похожая на яйцо, катилась по земле, и каждый прыжок, казалось, бил по щеке Восточного Лйстóчка. В это время Хинáта только что убила 10 демонов, присела рядом с Аманóдзаки, держала в руках арбуз со льдом и ела его ложкой за ложкой.— «Я говорю... Действительно, всё в порядке, что мы не помогаем Восточному Лйстóчку?» Солнечный Ветер держал во рту маленький снежный пломбир. Он съёжился рядом с Хэ Ванли, сдерживаясь. Аманóдзаки, сделавший себе подряд две инъекции адреналина, теперь лежал на бедре Хинáты, словно мёртвая собака, положив голову на мягкое бедро юной девушки. Время от времени Хинáта кормила его попкорном и мороженым, и он чувствовал себя на небесах. Какой рыцарь, какой злой демон, какой чужак, — всё не так хорошо, как большие белые ноги, лежащие на голове, и аромат, витающий в воздухе. У меня есть жена, которая кормит меня, а у вас есть? Поэтому он просто махнул рукой и в тоне

опытного человека сказал:— «Я вот такой, откуда у меня силы? Если хочешь идти, иди».Солнечный Ветер посмотрел на Аманодзаки, пассивно наслаждающегося моментом, а потом на Хэ Ванли, и обнаружил, что Хэ Ванли не собирается ничего делать, поэтому он поднял задницу и снова уселся.Хэ Даос, разозливший Восточного Листочка до смерти своими словами, увидел, что злые демоны, которых он нашёл, чтобы устроить беспорядки, все погибли, и понял, что ему пора уходить.Он потрогал живот, подумав, что эта поездка не была напрасной, ухмыльнулся и засмеялся:— «Ладно, Восточный Листочек, я всё понял, нет смысла сражаться с тобой. В следующий раз, когда встретимся, я тебя заживо проглочу!»Сказав это, он извился, и шар слизи, окутывающий его, подпрыгнул на месте и полетел к буровой машине.Яркий жёлтый шар летел по всему небу, с ужасающей высокой температурой, и в одно мгновение заполнил буровую машину и яму, вырытую машиной, герметично.Немного яркого жёлтого попало и на слизистое яйцо Хэ Даоса, из которого валил видимый дым. Хэ Даос открыл рот и укусил яйцевую оболочку, потянул и потянул, выскользнув из огромного яйца.Его даосская одежда пропиталась слизью, и отвратительный запах заполнил всё пространство, смешиваясь с вытекшей слизью.Аманодзаки, находившийся в раю, внезапно почувствовал, что вернулся в мир людей.Станный запах был ещё отвратительнее, чем трупы демонов. Словно канализация, сотни лет не открывавшаяся. В тот момент, когда крышку сняли, весь запах, который копился сто лет, обрушился на Аманодзаки.Он был вынужден прекратить это редкое блаженство и, помогая Хинате, зажал нос и отстранился.Хэ Даос не был удивлён, но обрадовался, увидев яркий желтый янтарь, покрывающий всю землю. Он оглянулся, засмеялся и сказал:— «Конечно, мистер Янтэрный сегодня дежурит! Ха-ха, ты больше не можешь меня контролировать!»Сказав это, он проигнорировал ещё горячий янтарь на земле, открыл рот и начал его глотать. Тело снова выделило слизь, заблокировав часть атаки Восточного Листочка. Хотя его толстое тело неизбежно получило несколько порезов, травмы были несерьёзными.Сос, сос.Хэ Даос не стеснялся, как настоящий сом. Он моментально съел половину янтара и снова открыл заблокированную пещеру.— «Хи-хи, господа, до скорой встречи!»Хэ Даос уже мог представить себе страх зрителей, смотрящих прямую трансляцию. Он смог сбежать с помощью двух рыцарей дивизионного уровня. Хотя у него было преимущество в информации, а Янтэрный не находился в аренах единоборств, он всё же преуспел.— «Всего за пять дней я смогу прорваться!»Огромные рыбы глаза Хэ Даоса ярким светом сияли холодом, когда он готовился сползти в пещеру.Но в следующую секунду он вздрогнул, словно от укуса, и с удивлением посмотрел на вход в пещеру.Инстинктивно он чувствовал, что если он упадёт в дыру, то умрёт.В один шаг.Я всего в одном шаге от того, чтобы войти!Чёрт возьми!— «Кто! Кто это — чёрт в панцире?!» — громко ругался Хэ Даос, плевая слюной во все стороны, «Какой это герой прячет голову и яйца?»Солнцезащитный тент купола был разорван яркой жёлтой птицей-рок. На фоне звуков ударов птица-рок, занимающая половину арены единоборств, появилась в поле зрения всех.Мы увидели, что её большое, надутое тело создано из янтара, в центре которого находился человеческий скелет, выглядевший крайне странно.Старик с белой бородой и волосами, держащий меч, сидел в позе лотоса на спине рока.Имеет аромат костей Фэнсянского Даоса.Птица-рок упала на арену, её янтарное тело сократилось, и в мгновение ока свернулось в человеческую форму. Это был Счэс и Янтэрный, поддерживающий его.Хэ Даос в этот момент почувствовал легкий укол в спину. Он хотел было что-то сказать, но старик перед ним бросил на него взгляд.Под этим взглядом он даже не мог думать о побеге.Он умрёт, он определённо умрёт!Хэ Даос осыпал холодный пот.Человек, которого счэс поразил, больше даже не смотрел на Хэ Даоса. Он опирался на меч и делал небольшие шаги, на его уродливом оранжевом лице, покрытом морщинами, легко играла улыбка:— «Можно попросить вас, кто из вас отвечает?»Когда Аманодзаки только собирался ответить, Хината слегка ущипнула его за талия, и он почувствовал, как она превратилась в кучку пикселей и исчезла.Аманодзаки сразу понял, что этот человек, возможно, пришёл, чтобы увидеть Хинату, поэтому он последовал её поведению и сказал:— «Старик, если у тебя есть дело, просто скажи. Тот, кто был только что, — просто моя замена, я

управлял им всё это время». Счэс улыбнулся и покачал головой. Он легко махнул рукой, и команда прямой трансляции, управлявшая камерой, закрыла прямую трансляцию, оставив зрителей в темноте. В этот момент неизвестно, сколько людей дома так злились, что кричали друг на друга. — «Молодой друг, пожалуйста, не лги мне. — медленно сказал Счэс. — Ты сказал, что эта девушка — твоя сверхсила, я верю, но если ты говоришь, что «Восемь диаграмм шестьдесят четыре ладони» и «Драконье движение» — твои, я тоже верю. Но вот в это я уже не верю». Говоря это, Счэс вытянул пальцы, как сухие ветки, и указал на нижнюю часть тела Аманодзаки: «Я вижу, что твои шаги легкомысленны, и ты ходишь без никаких правил. Ты даже не можешь хорошо стоять в позе «всадника». Если ты говоришь, что ты самоучка, тогда ты не можешь даже контролировать собственное тело, правда ведь?» Лу Сюнь как-то сказал, что воображение китайского населения при виде (женских) лиц думает о руках, а при виде рук думает о бедрах... Аманодзаки гордился тем, что он не позорит своих соотечественников. Как только старик сказал, что его шаги слабы, он подумал о почечной недостаточности, а потом о том, что мужчины не могут говорить «нет», поэтому он заставил себя стоять прямо, выглядя непокорно. Но в тайне он смущённо почесал подбородок и пробормотал в разуме: «Что же мне делать, Хината, кто-то всё прозрел». Пиксели зашевелились за спиной Аманодзаки и снова превратились в Хинату. Хината открыла глаза и с уважением поклонилась, встречая гостя-Счэса: «Я видела вас, господин». С помощью Бьякугана Аманодзаки также увидел сцену, которую он никогда не забудет. Этот старик, который должен был ходить с помощью костылей и был так худой, что казалось, он вот-вот умрёт, в видении Бьякугана выглядел совсем иначе. Не видно ни меридианов, ни энергии. Он видел только, что старик — это центр, и всё искривлено, словно птицы, укрощённые фениксом, и звери, укрощенные единорогом. Энергия этого мира течёт с ним как с ядром. — «Кто этот старик? Почему его картина столь отличается от тех, что рисуют эти рыцари?» Аманодзаки потёр глаза, думая, что он что-то перепутал. — «Кстати, я ещё не представился. Я Счэс, гость из [Горы Содружества Героев]». — «Счэс!» — рядом с ним Хэ Ванли, который с тех пор, как его выкопали, изо всех сил пытался сохранять спокойствие, больше не удержался. Он вздрогнул, встав, взволнованный и несвязный, «Гость-Счэс от Меча Бессмертного? Один человек может убить двенадцать мечом. Еретик-мечник?» Счэс равнодушно махнул рукой: «Меч Бессмертного — просто помощь друзей, но тот, кто убил двенадцать еретиков, — действительно старик».